

РАЗГРАБЛЕНИЕ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В ВОЕННОЙ КАМПАНИИ 1812 Г.

И. А. Груцо, г. Минск

Для воссоздания объективной истории московских трофеев Наполеона важное значение имеют архивные данные, отражающие ущерб, нанесенный наполеоновскими войсками внутреннему убранству главных храмов Московского Кремля за время оккупации.

Так, генерал-губернатор Москвы граф Ф.В. Ростопчин после ее освобождения заявил, что “неприятель застал в Москве много как жителей невышедших, так и сокровищ невывезенных” [1, л. 18]. Доказательством того, что среди них могли находиться предметы из Благовещенского собора Московского Кремля выступает письмо его секретаря протоиерея Петра Иовлева духовнику собора протепресвитеру Павлу Криницкому, написанное в начале сентября 1812 г. В нем Иовлев ставит Криницкого в известность о том, что только “часть утвари Благовещенского собора приготовлена была к отправлению из Москвы с имуществом прочих московских соборов” [2, л. 13].

По возвращении из эвакуации Петр Иовлев составил два рапорта с описанием того ущерба, который был нанесен Благовещенскому собору. Ценность содержащейся в них информации возрастает в связи с тем, что аналогичных рапортов об ущербе Архангельскому и Успенскому соборам Московского Кремля, до настоящего времени не выявлено.

Оригинал первого из них хранится в Отделе рукописных, письменных и графических фондов Музеев Московского Кремля под названием “Ведомость о церковной утвари и прочих вещей Московского Благовещенского собора, соблюденных и *оставшихся* (вставка сверху строки – И.Г.) от *расхищения* (вставка сверху строки – И.Г.) неприятеля в целости, сочиненная по описной и по данным в Соборе из Конторы Святейшего Синода книгам на записку вещей прибылых после описи”, датируемый 7 июля (ст. стиль – И.Г.) 1813 г. [3, л. 1].

Из самого названия документа следует, что П. Иовлев сверил с данными описи и других документов, составленных до вторжения, наличие в соборе указанных в них предметов после изгнания неприятеля. Отмеченные выше вставки в названии документа очень важны для объективной реконструкции событий в Благовещенском соборе за время его оккупации. Первоначально, то есть до внесения этих вставок, смысл документа сводился к тому, что имевшие наибольшую ценность предметы собора были эвакуированы, а остальные припрятаны в тайниках (“соблюденны от неприятеля в целости”). Тем самым его автор давал понять, что внутреннее убранство собора врагом осквернено не было, а тем более не стало частью его добычи. Однако, впоследствии он свое намерение изменил. Сделанные вставки кардинально меняют первоначальный смысл документа, указывая на то, что часть убранства собора оказалась не вывезена, поскольку, в противном случае, в соборе нечего было бы расхищать. В ведомость же были занесены только те предметы, которые остались в соборе после его ограбления. Изменить свой первоначальный замысел Петра

Иовлева мог заставить только значительный размер ущерба, нанесенный Благовещенскому собору.

Его масштабы отражены во втором рапорте, являющимся частью уже другого архивного дела, хранящегося в том же Отделе рукописных, письменных и графических фондов Музеев Московского Кремля под общим названием “Реестр церковной утвари Благовещенского собора, уцелевшей во время французского нашествия”, датируемый “между 1813 и 1816 годами” [4, л. 1-20].

Первая его часть озаглавлена как “Реестр церковной утвари и прочих вещей Московского Благовещенского собора, *соблюденных и оставшихся от расхищения неприятеля в целости*, сочиненная по описной и по данным в Соборе из Конторы Святейшего Синода книгам на записку вещей прибылых после описи” [4, л. 1-10].

Это название и было вынесено в сокращенном виде на обложку архивного дела. Однако его составители не учли, что дело имеет вторую часть – “Реестр церковной утвари и прочих вещей Московского Благовещенского собора *расхищенных неприятелями* в бытность в Москве; сочинен по описной Соборной Книге, по тетради и книги данным в собор из конторы Святейшего Синода на записку вещей поступивших в Собор после описи” [4, л. 11-18]. Именно его содержание, имеющее важное значение для воссоздания объективной истории историко-культурных ценностей и религиозных святынь Благовещенского собора, не нашло своего отражения в названии архивного дела на обложке. Как следствие, реестр расхищенных в 1812 г. из Благовещенского собора предметов оказался не внесенным в опись фонда его архивных дел и выпал из поля зрения исследователей.

Копия с оригинала рапортов П. Иовлева была отправлена 16 июля (ст. стиль – И.Г.) 1813 г. в Московскую Святейшего правительствующего Синода контору, а затем передана в Российский государственный архив древних актов. Там она составила архивное дело под названием “По рапорту московского Благовещенского собора Секеллария Протоирея Петра Иовлева с рапортами 1-й о наличной и 2-й о расхищенной утвари и прочих вещах того собора” [5, л. 1-24].

Описывая ущерб, нанесенный Благовещенскому собору, П. Иовлев констатировал утрату “двери иконостаса с образом Архангела Гавриила, образа успения Пресвятыя богородицы, затвора с изображением Синайской горы, образа Благовещения богородицы”. Из второго яруса иконостаса утрачено “двадцать шесть местных и праздничных икон” [4, л. 1]. Вывезено же из него было накануне оставления Москвы только 4 иконы [5, л. 3 об.]. Из четвертого яруса иконостаса утрачен «образ умовения Спасителем ног Апостолов», а из шестого – «образ святого Филарета». Он же записал: “со всех образов и брусьев в иконостасе серебряные сканые басенные и медные золоченые и не золоченные оклады и венцы с камнями и жемчугом, кроме показанных в реестре наличных вещей, ограблены” [4, л. 1].

Из «царского места» утрачен образ Благовещения богородицы, «на четвертой стороне правого столпа» – образа «Спасителя, Смоленской богородицы, Владимирской богородицы, Богородицы-душеспасительницы, Покрова богородицы» [4, л. 1 об.]; «на правой стороне левого столпа» - образа «Боголюбской богородицы, Донские богородицы, Владимирской богородицы» [4, л. 12]; «в алтаре над царскими вратами за престолом и жертвенником» – образа «Нерукотворного

Спаса, Пименовский, Благовещение богородицы, Владимирской богородицы» [4, л. 12 об.].

Таким образом, рапорты секеллария Благовещенского собора Московского Кремля протоирея П. Иовлева позволяют оценить нанесенный ему наполеоновскими войсками ущерб как значительный. В первую очередь он касался иконостаса. Поскольку данный собор являлся домовою церковью великих князей московских и русских царей, то иконы перед которыми они молились, несомненно соответствуют статусу национальных реликвий.

Литература и источники

1. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 797., Оп. 1., Д. 4462.
2. Отдел рукописных, графических и письменных фондов Музеев Московского Кремля (ОРПГФ) – Ф. 3., Оп. 1., Д. 46., Л. 1-16.
3. Отдел рукописных, графических и письменных фондов Музеев Московского Кремля (ОРПГФ) – Ф. 3., Оп. 1., Д. 101., Л. 1-7.
4. Отдел рукописных, графических и письменных фондов Музеев Московского Кремля (ОРПГФ) – Ф. 3., Оп. 1., Д. 100., Л. 1-20.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 1183., Оп. 1., Д. 98., Л. 1-24..